

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №66-О11-142

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 декабря 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Червоткина А.С.
Фетисова С.М. и Боровикова В.П.

при секретаре

Ереминѐй Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело кассационным жалобам осуждённых Гоненко И.Е., Викторова Е.В., Гапонова Е.А. на приговор Иркутского областного суда от 15 сентября 2011 года, которым

Гапонов Е.А.,
не судимый

- осужден к лишению свободы

по ст. 105 ч. 2 п.п. «а, ж, з» УК РФ - на 17 (семнадцать) лет с ограничением свободы на 1 год, в период отбывания которого на него возложены обязанности, указанные в приговоре,

по ч. 3 ст. 30, п.п. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ - на 10 лет с ограничением свободы на 1 год, в период отбывания которого на него возложены обязанности, указанные в приговоре.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено - 20 (двадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы в 1 год 6 месяцев, в период отбывания которого на него возложены обязанности, указанные в приговоре.

Гоненко И.Е., судимый

3 февраля 2010 г. по ч. 2 ст. 228 УК РФ с применением ст. 73 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год

- осужден по ст. 105 ч. 2 п.п. «а, ж, з» УК РФ - на 17 (семнадцать) лет лишения свободы.

В соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ условное осуждение от 03.02.2010 года отменено, на основании ст. 70 УК РФ частично присоединено неотбытое по указанному приговору наказание и окончательно по совокупности приговоров назначено – 18 (восемнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По ч. 3 ст. 30 - п.п. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ Гоненко И.Е. оправдан за отсутствием в его действиях признаков преступления.

Викторов Е. [] В. [], [] [] []
[] не судимый

- осужден к лишению свободы

по ч. 3 ст. 33, п.п. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ - на 17(семнадцать) лет с ограничением свободы на 1 год, в период отбывания которого на него возложены обязанности, указанные в приговоре,

по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 30 - п.п. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 10 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, в период отбывания которого на него возложены обязанности, указанные в приговоре.

В соответствии ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено - 20 (двадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы в 1 год 6 месяцев, в период отбывания которого на него возложены обязанности, указанные в приговоре.

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., выступление осуждённых Гоненко И.Е., Викторова Е.В. и Гапонова Е.А., адвокатов Кротовой С.В., Бондаренко В.Х. и Карпухина С.В., поддержавших кассационные жалобы, мнение прокурора Кузнецова С.В. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

приговором признаны виновными и осуждены:

Викторов Е.В. – за организацию убийства двух лиц и более лиц, совершенного группой лиц по предварительному сговору, по найму;

организацию покушения на убийство двух и более лиц, совершенного группой лиц по предварительному сговору, по найму.

Гапонов Е.А. и Гоненко И.Е. – за убийство двух лиц, совершенное группой лиц по предварительному сговору, по найму;

Гапонов Е.А. – за покушение на убийство двух и более лиц, совершенное группой лиц по предварительному сговору, по найму.

Преступления совершены в период с 5 апреля по 4 мая 2010 года в городе [] и [] области при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

- осуждённый Гоненко И.Е. с приговором не согласен, считает его предвзятым, необоснованным, сфальсифицированным, вынесенным с обвинительным уклоном, просит отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение. Он ссылается на то, что в деле имеются нарушения уголовно-процессуального закона. Показания подсудимых не приняты во внимание. Протокол судебного заседания сфабрикован. Суд не учел, что при задержании и во время предварительного следствия были нарушены его права – оказывалось психологическое давление, у него был изъят личный телефон, судьба которого не решена, согласно протоколу задержание и сообщение об этом прокурору происходили в одно и то же время. Задержан он был 13 мая 202010г., а не 15.05.20-1г. При этом ему не была оказана юридическая помощь. Сообщение прокурору о задержании Викторова Е.В. направлено в процессе его задержания. Его защитник – адвокат Митюкова Т.В. в нарушение ст.53 ч.6 УПК РФ не присутствовала при задержании и не ознакомилась с его протоколом. Сообщение адвокату о предстоящем 19 мая предъявлении обвинения направлено 13.05.2010г., в день задержания. Явка В [] с повинной подана 10 мая 2010г. после задержания его 9 мая 2010г. В судебном заседании 24 августа 2011 года ему отказали в удовлетворении ходатайства. Судом не учтены показания Викторова Е.В. об оказании на него во время следствия давления. В судебном заседании отсутствовали свидетели С [] и Х [] []. Наказание ему назначено несправедливо суровое. После вынесения приговора с делом он ознакомился не полностью. Постановление от 20.09.2011г., которым он был ограничен во времени ознакомления с материалами дела, следует отменить, так как судья не учел объём дела и то, что при выполнении ст.217 УПК РФ были нарушены его права на ознакомление с материалами – он находился в наручниках и не имел возможности делать какие-либо выписки. Вместо протокола судебного заседания ему выдана его копия. Замечания на протокол судебного заседания отклонены неправильно.

- осуждённый Викторов Е.В., не соглашаясь с приговором, просит его отменить. Он приводит доводы о том, что приговор вынесен поверхностно, без соответствующего анализа и оценки доказательств, лишь по признательным показаниям осуждённых. В своих показаниях от 10 мая 2010 года он был вынужден себя оговорить, поскольку находился в сильнейшей депрессии. Суд не установил умысел, мотив и цель преступления, в совершении которого он обвинен. Из показаний Гоненко и В [] следует, что о его причастности к преступлению они знают со слов Гапонова, который говорил об этом с целью придания значимости дела и своей осведомленности о благополучии семьи потерпевших. Согласно показаниям Гоненко в суде, которым не дана оценка, Гапонов действовал не по заказу, а из корыстных побуждений, неоднократно меняя в планах способ совершения преступления. Из показаний Гапонова

явствует, что преступление он совершал бесплатно, рассчитывая в будущем получить расчёт, на что суд не обратил внимание.

- осуждённый Гапонов Е.А. просит приговор изменить, считая наказание чрезмерно суровым. Также он указывает, что приговор вынесен с нарушением уголовно-процессуального закона, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам и не подтверждаются материалами дела. В приговоре отсутствует мотивировка принятого решения, не проверены и не опровергнуты его доводы и показания В [] о том, что тот принудил его к совершению преступления. Суд не учёл показания его и Гоненко о том, что Гапонов идти на преступление не собирался. Во внимание не приняты показания обвиняемых о том, что В [] заставил его убить потерпевших. Отсутствие у него умысла на убийство подтверждается тем, что он провёл по шее ножом. Показания свидетелей и участников преступления противоречивы. С материалами дела он не ознакомился. Протокол судебного заседания имеет неточности, является неполным. Стационарное обследование во время следствия ему не проводилось, несмотря на наличие у него расстройства личности и показания свидетеля З [] о его невменяемости и разговорах самим с собой. В материалах дела отсутствует экспертиза трупов на месте преступления. Гапонов просит разобраться и назначить справедливое, менее суровое наказание, учитывая его молодость, активное участие в ходе следствия, изобличение себя и соучастников.

В возражениях потерпевшая Г [] просит жалобы оставить без удовлетворения

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Все обстоятельства, при которых совершены преступления, в силу ст.73 УПК РФ подлежащие доказыванию, а также мотивы преступлений судом установлены правильно.

Вопреки доводам осуждённых их виновность в содеянном подтверждается собранными доказательствами, полно, всесторонне, объективно исследованными судом и приедёнными в приговоре.

Так, из показаний Гапонова Е.А. во время предварительного следствия видно, что отношения в семье В [] были напряженными, между Викторовым Е.В. и его матерью неоднократно были ссоры. В марте - апреле 2010 г. Викторов Е.В. сказал ему, что родители его достали, и предложил заработать много денег - убить его семью, пообещав купить ему квартиру с автомобилем и дать денег, когда он один останется наследником. Тем лицам, с кем будет договариваться, он обещал заплатить деньги в сумме [] рублей либо они могут сразу забрать у матери в сумке деньги, не менее [] тысяч рублей и золотые драгоценности на сумму около [] рублей, хранившиеся по месту проживания родителей и сестры в садоводстве

«[]», где он просил их убить. Согласившись, он рассказал об этом предложении Гоненко И.Е., к которому присоединился В[] о чём он сообщил В[]. На его вопрос В[] ответил, что он хорошо всё обдумал, и хочет, чтобы его семью убили до дня рождения отца - 8 мая 2010 г., после чего передал ему ключи от коттеджа в садоводстве «[]», расспросил о плане убийства и рассказал о месте хранения сейфа и ключей от него.

Встретившись с Гоненко и В[] он обсудил с ними детали преступления и решил ехать с ними, поскольку нельзя было допустить, чтобы сработала сигнализация, о месте нахождения кнопки которой он знал. С собой они взяли хирургические и обычные строительные перчатки, Гоненко взял скальпель, В[] - две металлических трубки для увеличения силы удара кулаками В[] а он для удушения В[] взял прочную веревку. Свой сотовый телефон он отключил, так как заканчивался заряд батареи. В дальнейшем они пользовались сотовым телефоном Гоненко.

Когда приехали на место, он показал Гоненко и В[] коттедж В[], после чего на другом берегу залива они ожидали наступление темноты. Дождавшись выключения в доме у В[] света, они надели перчатки и прошли к дому. Так как дверь была закрыта ключом, вставленным в замок изнутри, он подсадил Гоненко и В[] в открытое на первом этаже окно, после чего пришел к крыльцу и услышал в доме звуки ударов, борьбы, падения и крики В[]. Когда ему открыли дверь и он вошел, то увидел, что В[] лежит избитый без сознания, Гоненко с силой бил кулаками в область головы сидящей на полу В[]. Увидев В[] на лице у которой была кровь и разбит нос, он попросил её повернуться спиной, после чего накинул на шею веревку и стал двумя руками её душить. Держал веревку он секунд 40, после чего потерпевшая потеряла сознание и упала. В сумке В[] он нашел связку ключей, с которыми спустился в подвал, где из сейфа забрал прозрачную сумочку с золотыми драгоценностями, которые были в футлярах. Когда он поднялся наверх, то В[] или Гоненко сказали ему, что В[] живы, их надо добить. На кухне он взял нож, которым перерезал шею В[], В[] и В[]. После этого они покинули место происшествия. В сумке, которую он забрал, они взяли деньги - около [] рублей. Находившиеся в сумке бумаги, личные вещи В[] ее документы, связку ключей, сберкнижку о и выбросили в поле. Драгоценности и телефон он отдал В[] и Гоненко, а деньги они поделили (т.7 л.д.76-88, 97-106, 126-132, т.9 л.д.185-190).

В судебном заседании подсудимый Гапонов Е.А. подтвердил, что он зарезал ножом В[] В[] и провел ножом по шее потерпевшего В[].

В ходе предварительного следствия Гоненко И.Е. показал, что Гапонов Е.А. сообщил, что один человек заплатит пятьсот тысяч рублей тому, кто убьет его родителей и сестру. Гапонов пояснил, что после убийства заказчик много

чего получит. Позвонив В [] он предложил ему принять участие в убийстве, рассказал о вознаграждении, на что тот согласился. Со слов Гапонова, Е [] – сын людей, которых они должны были убить, ему объяснил место нахождения ключей и сейфа, в котором находятся ювелирные украшения и деньги, которые они могут забрать за исполнение заказа. Кроме того, был такой вариант, что деньги Виктор Е.В. мог за убийство его семьи заплатить позже, но они определились, что лучше заберут деньги и драгоценности в доме В [] сразу после их убийства.

3 мая 2010г. он, В [] и Гапонов распределили между собой роли и поехали в садоводство « [] », чтобы убить отца, мать и сестру заказчика по имени Е [],

При проникновении в дом Гапонов по очереди подсадил их в окно. В доме он увидел на лестнице В [] и махнул перед ней скальпелем, который брал с собой для убийства, затем несколько раз ударил её по лицу кулаками, сказал ей стоять и молчать.

В [] запустил в дом Гапонова и пробежал в комнату к старшим В []. После этого В [] выбежала из спальни, стала звать на помощь, он подбежал к ней и несколько раз ударил ее кулаком в лицо. Увидев, что В [] пытается пройти на кухню, он ударил ее несколько раз кулаком по лицу. В [] в это время боролся с В []. Он или В [] «вырубили» В [] которая потеряла сознание. В зале появился Гапонов, который подошел к В [] накиннул ей на шею веревку и стал душить, пока та не потеряла сознание. После этого Гапонов ножом перерезал шею каждому из В []

Семью В [] они убили только из-за того, что им пообещали за это заплатить (т.2 л.д.97-104, т.10 л.д.99-101, 124-132).

В ходе предварительного следствия В [] показал, что Гоненко сообщил о предложении его друга по имени Евгений заработать по [] рублей – убить родителей одного парня, на что он согласился. 3 мая 2010г. он и Гоненко встретились с Е [], с которым распределили роли - он и Гоненко на первом этаже убьют спящих родителей, а сам Е [] поднимется на второй этаж, где убьёт их дочь. Е [] и сын этих родителей были хорошими друзьями, поэтому Е [] знал расположение всех вещей в доме, в том числе сейфа, в котором лежала большая сумма денег, знал об имеющейся в доме сигнализации. Он имел ключ от дома, переданный заказчиком по имени Е []. Они обговорили плату за убийство: Е [] собирался забрать кошелек женщины с крупной суммой денег, а он и Гоненко должны были забрать из сейфа деньги и драгоценности. Они определились, что Е [] задушит дочь веревкой, которую взял с собой, он - В [], взял две трубки, а Гоненко – скальпель, которым тот собирался убивать.

Когда приехали на место, Е [] показал им дом, в котором необходимо было убить людей, после чего они ожидали наступление темноты и обсуждали способы проникновения в дом, так как со слов Е [] - мать оставляет ключи в замке изнутри. Для решения этого вопроса Е [] звонил сыну, который

предложил ему позвонить С [] и договориться, чтобы та вынула ключи из замка. После этого Е [] позвонил ей пару раз, но она не брала трубку. Дождавшись, когда около двух часов ночи свет в доме погас, они подошли к окну, через которое с помощью Е [] он и Гоненко проникли в комнату. Услышав, как со второго этажа кто-то спускается, он побежал в комнату родителей и раза 4-5 ударил отца и мать по лицу трубками, находившимися в его руках. После этого он боролся с отцом, который сначала сопротивлялся, а затем потерял сознание. Взяв каменную статуэтку, он – В [] разбил её о голову отца, после чего душил того локтевым суставом. Взяв на кухне самовар, он три раза ударил им отца по голове, после чего ударил кулаком правой руки. Он видел, как Гоненко бил мать кулаком и отталкивал от себя дочь. Мать кричала, поэтому он закрыл ей рот ладонью правой руки и пытался душить её двумя руками. Когда она лежала на полу лицом вверх, он встал ей на шею левой ногой и стоял так, пока она не замолчала. Также он видел, как Гоненко и Е [], оба по очереди душили С [] «удавкой» из верёвки, приготовленной ранее.

Евгений принес из кухни нож и по его предложению перерезал с передней части шею матери, заднюю часть шеи отца и подошёл к дочери. Как Е [] резал С [] он не видел, так как стирал следы. На его вопрос, всё ли взяли, Е [] и Гоненко ответили утвердительно. После этого они покинули дом потерпевших. Когда отдыхали на поле, двигаясь в город, то Гоненко проверял содержимое сумки, в которой были, документы, цифровой фотоаппарат, деньги и золото. Затем деньги из сумки они поделили на две части, одна предназначалась им с Гоненко, а вторая – Е []. Приехав в г. [] к его подруге Т [] он и Гоненко поделили деньги и золотые украшения (т.1 л.д.197-204, т.6 л.д.161-167, т.9 л.д.88-91, т.10 л.д.33-35).

В ходе следственных экспериментов и проверки их показаний на месте В [], Гапонов и Гоненко их подтвердили, показав обстоятельства совершения ими преступлений (т.1 л.д.211-240, т.2 л.д.105-126, т.8 л.д.113-127, 132-147, 148-177, 221-232).

Суд тщательно проверил отрицание Викторовым Е.В. своей вины, а также показания Гапонова, Гоненко и В [] о том, что именно Виктор Е.В. заказал им убийство своей семьи за вознаграждение. Оснований не доверять приведенным показаниям Гапонова, Гоненко и В [] у суда не имелось, поскольку в этой части они подтверждаются и согласуются с иными объективными доказательствами. Кроме того, оснований для оговора Викторова у Гапонова, Гоненко и В [] не имелось.

Из показаний Викторова Е.В. во время предварительного следствия следует, что с отцом – В [] отношения у него были не очень хорошие, так как тот часто ругался, иногда без причины. Мать – В [], постоянно кричала, что он ничего не делает. Родители упрекали его не справедливо. Он считает, что был хорошим сыном, пытался «наладить»

отношения с родителями, с матерью, но она не понимала его. Он сильно с ней поссорился, в связи с чем предложил Гапонову Е.А. убить родителей. За две или три недели до убийства Гапонов сообщил ему, что нашёл исполнителей. После этого для совершения убийства родителей он передал Гапонову ключ от их дома. Вечером 3 мая 2010 г. он отправил маячок Гапонову, который около 23 часов звонил ему и попросил передать сестре В [] просьбу, чтобы она не закрывала входную дверь либо не оставляла ключи в замке. Сестре он не дозвонился (т.2 л.д.12-16).

Кроме признательных показаний обвиняемых суд учитывал и другие доказательства.

Согласно детализации телефонных соединений в период с 1 апреля 2010 г. по 30 мая 2010 года между сотовыми телефонами, которыми пользовались Гапонов и Викторову Е.В., состоялось 29 соединений, из них 28 раз звонил Викторов и 1 раз звонил Гапонов. Наиболее активны они были в середине и конце апреля, начале мая 2010 г.

Также установлено, что телефон, которым пользовался Гоненко, в период времени с 20 ч. 25 мин. 3 мая - 03 ч. 25 мин. 4 мая находился в районе места убийства потерпевших.

В ночь с 3 на 4 мая 2010 г. на телефон, которым пользовался Викторов Е.В., с телефона, которым пользовался Гоненко, было произведено 5 звонков, в ходе которых абоненты разговаривали длительное время.

На телефон, используемый Гоненко, 3 мая 2010 г. в 22 ч. 01 мин., 4 мая 2010 г. в 00 ч. 59 мин., 01 ч. 00 мин. с телефона, которым пользовался Викторов Е.В., поступили три сообщения с текстом – просьбой ему перезвонить (т.4 л.д.133-210, 216-261, т.5 л.д.3-31, 37-143, т.6 л.д.220-235).

Из протокола осмотра места происшествия следует, что 4 мая 2010 г. во внутреннем замке входной двери дома [] в садоводстве « [] в Иркутском районе с обеих сторон двери вставлены ключи, ригели замка находятся в выдвинутом состоянии. В доме обнаружены трупы В [] и В [] с признаками насильственной смерти, на различных предметах имеется вещество бурого цвета, похожее на кровь, следы борьбы. Кроме того, обнаружены и изъяты самовар, на котором выявлены следы вещества бурого цвета, похожего на кровь, и волосы; нож со следами бурого цвета, похожего на кровь; ручка от самовара; упаковка из-под лезвий; лезвие; фрагмент лезвия; два фрагмента скальпеля; фрагмент крышки от самовара; фрагмент резиновой перчатки; фрагмент крышки от самовара; тканевая перчатка; сейф металлический (т.1 л.д.5-60).

Согласно выводам судебно-медицинских экспертиз смерть В [] наступила от сквозного колото-резаного ранения шеи, левой щеки с повреждением гортани, правой общей сонной артерии, мягких тканей шеи, лица, сопровождавшихся развитием массивной кровопотери.

Смерть В [] [] последовала от резаной раны передней поверхности шеи с пересечением органов шеи, внутренней яремной вены справа, общей сонной артерии справа, сопровождавшихся острой кровопотерей.

У В [] имелись черепно-лицевая травма в форме ушиба головного мозга легкой степени тяжести с множественными ранами в области головы (лица, волосистой части головы, ушных раковин), с контузией правого глаза (разрыв кератотомических рубцов, выпадение внутренних оболочек, тотальный гемофтальм) и потерей зрения на правый глаз, с гематомой век правого глаза, с кровоподтеком в области век левого глаза, с ссадиной в области подбородка справа, которая оценивается, как причинившая тяжкий вред здоровью по признаку значительной стойкой утраты общей трудоспособности не менее чем на одну треть (более одной трети). Кроме того, у потерпевшего имелись множественные кровоподтёки и ссадины.

Образование множественных телесных повреждений, указанных в заключениях экспертов, не исключается при обстоятельствах, вменяемых осуждённым (т.1 л.д.71-73, т.1 л.д.88-92. т. 4 л.д. 119-122, т.9 л.д.16-18, т.9 л.д.33-37, т.7 л.д.193-194, т.9 л.д.52-53).

Кроме того, виновность осуждённых объективно подтверждается показаниями потерпевших В [] [] и Г [] [] свидетелей Г [] [] Т [] [] Р [] [] П [] [] П [] [] И [] [] Б [] [] К [] [] П [] [] [], С [] [] Ю [] [] (т.6 л.д.12-14); протоколами: проверки показаний потерпевшего В [] [] на месте (т.8 л.д.10-15), очных ставок (т.8 л.д.203-213, 233-242), осмотра местности (т.1 л.д.205-208), задержания (т.2 л.д.87-91), выемки (т.2 л.д.187-181, т.6 л.д.216-219), опознания предметов (т.7 л.д.10-13, т.10 л.д. 9-12,13-16,17-20, 25-28, 29-32, 36-40, 46-50, 51-55, 61-64, 65-68, 74-78, 79-83, 84-88, 94-98, 102-105, 106-109), выемки (т.6 л.д.125-129), обыска (т.2 л.д.64-75), осмотра предметов и документов (т.9 л.д.191-193); заключениями экспертиз: биологической (т.3 л.д.192-231), трассологической (т.4 л.д.10-19), дактилоскопической (т.8 л.д.28-32) и другими материалами дела.

Доказательства, приведённые в приговоре, согласуются между собой, дополняются и подтверждаются друг другом, их оценка дана в соответствии с правилами, предусмотренными ст.88 УПК РФ, то есть с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а всех собранных доказательств в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела. Поэтому ссылки осуждённых на фальсификацию доказательств и необоснованность приговора, а также утверждение Викторова Е.В. о том, что 10 мая 2010 года он себя оговорил нельзя признать состоятельными.

Вопреки доводам стороны защиты, показания осуждённых, противоречащие принятым доказательствам и установленным обстоятельствам,

суд исследовал надлежащим образом и правильно не принял во внимание, в соответствии со ст.307 УПК РФ приведя мотивы, по которым их отверг.

Ссылка Гапонова на то, что в материалах дела отсутствует экспертиза трупов на месте преступления, является надуманной, поскольку указанные экспертизы были проведены в ином месте.

Вопреки утверждению осуждённого, приговором установлено, что умысел Викторова на убийство возник на почве личных неприязненных отношений к родителям и сестре, а целью его действий была смерть потерпевших. Подсудимые заранее договорились причинить смерть В [] за денежное вознаграждение, у каждого из них был умысел именно на убийство всех потерпевших, для чего Гапонов и Гоненко проникли в дом потерпевших и с этой целью применили совместное и заранее согласованное насилие к потерпевшим. Учитывая действия Гоненко в отношении потерпевших В [] и В [] - нанесение множественных ударов кулаками в жизненно-важные органы человека, в том числе в голову, предварительную договоренность на причинение смерти всем потерпевшим, суд правильно указал, что умысел Гоненко был направлен именно на лишение их жизни. Утверждение Гапонова об отсутствии у него умысла на убийство, о причинении смерти потерпевшим вследствие того, что В [] заставил его сделать это, противоречит имеющимся доказательствам и правильно не принято судом во внимание.

Юридическая оценка действий осуждённых судом дана правильная.

Доводы Викторова Е.В. о том, что Гапонов действовал не по заказу, а из корыстных побуждений, не влияют на квалификацию действий осуждённых, поскольку убийство, обусловленное получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения, является убийством по найму.

Заявления подсудимых о незаконном воздействии во время предварительного следствия судом тщательно исследовались и подтверждения своего не нашли. Как видно из протоколов следственных действий, свои показания в ходе предварительного следствия они давали по своему желанию и в присутствии адвокатов, им разъяснялись все их процессуальные права, в том числе и право отказаться от дачи показаний. Они предупреждались о возможности использования их показаний в качестве доказательств в случае последующего отказа от них. Правильность сведений, изложенных в протоколах, участники следственных действий заверили своими подписями, указывая, что показания записаны с их слов верно, ими прочитаны. Каких-либо заявлений, замечаний и ходатайств подсудимые и их защитники в протоколах следственных действий не указывали.

Поэтому суд правильно, вопреки доводам Гоненко, не принял во внимание показания его и Викторова Е.В. об оказании на них во время следствия давления.

Из выводов заключения судебно-психиатрической экспертизы, проведённой в отношении Викторова Е.В., следует, что он во время совершения инкриминируемых ему деяний и в последующем психическим заболеванием не страдал и не страдает. У него не было в тот период и какого-либо временного расстройства психической деятельности. Он мог и может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Судом установлено, что он организовал убийство своих родителей и сестры, подыскав исполнителей, обеспечил их необходимой информацией и ключом от дома, посредством связи сопровождая преступление. Поэтому ссылки на то, что он оговорил себя, находясь в сильнейшей депрессии в связи со смертью родных, не могут быть коллегией признаны состоятельными.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и сомнений не вызывают.

Неясности в психическом состоянии Гапонова у суда не имелось, поэтому его доводы о том, что стационарное обследование ему не проводилось, признаются несостоятельными.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не имеется.

Вопреки доводам осуждённого Гоненко, задержание его и Викторова Е.В. выполнено в соответствии со ст.92 УПК РФ, которая не предусматривают обязательное участие в этом защитника.

Как следует из протокола, Гоненко задержан 15 мая 2010г. в 0 часов 30 минут, а не 13 мая 2010г., как он утверждает. Ему разъяснены права, предусмотренные статьей 46 УПК РФ. Его личный обыск был проведён с 1 часа 15 минут до 1 часа 30 минут. В 1 час 45 минут отправлено прокурору сообщение о задержании Гоненко. По результатам указанных действий протокол изготовлен в 1 час. 55 минут 15 мая 2010г. (т.2 л.д.87-91, 92). Сведений об изъятии у Гоненко сотового телефона в протоколе не имеется. Протокол подписан следователем, понятыми и самим Гоненко.

По окончании задержания Викторова в 17 часов 10 мая 2010г., его обыска с 17 часов 25 мин. до 17 час. 35 мин. и после сообщения прокурору в 17 час. 50 мин. протокол указанных действий составлен в 18 часов этого же дня (т.2 л.д.2-6, 7).

Из материалов дела видно, что во время предварительного следствия защиту интересов Гоненко, начиная с допроса в качестве подозреваемого и позднее, осуществляла адвокат Митюкова Т.В., в связи с чем ссылки Гоненко на нарушение его прав тем, что не была оказана юридическая помощь, противоречат материалам дела.

Те обстоятельства, что сообщение адвокату о предстоящем 19 мая предъявлении обвинения Гоненко направлено 13 мая 2010г., а явка В [] с

повинной подана 10 мая 2010г. после задержания его 9 мая 2010г., не подвергают сомнению выводы суда о виновности осуждённых.

Как видно из материалов дела, свидетель З [] очевидцем совершенных преступлений не являлся. В судебном заседании его показания во время предварительного следствия с согласия сторон, в том числе Гоненко, были оглашены (т.15 л.д.215-216). О содеянном подсудимыми свидетель знал со слов Гапонова. Возражений против окончания судебного следствия в отсутствие свидетеля Гоненко не заявлял (т.16 л.д.44-45), поэтому его ссылка на то, что указанный свидетель в суде не допрошен, не может быть принята во внимание.

Государственный обвинитель в судебном заседании отказался от допроса свидетелей обвинения С [] и Х [] (т.15 л.д.235). Сторона защиты, в том числе Гоненко, не возражала окончить судебное следствие в отсутствие указанных свидетелей, не имея каких-либо заявлений и ходатайств (т.16 л.д.44-45). Поэтому доводы Гоненко об отсутствии в суде свидетелей С [] и Х [] признаются несостоятельными.

Утверждение Гапонова о том, что с материалами дела он не ознакомился, не соответствует фактическим обстоятельствам. Согласно протоколу, при выполнении ст.217 УПК РФ Гапонов ознакомился с материалами с 25 июня 2011г. по 4 июля 2011г., по окончании чего указал об ознакомлении с делом в полном объёме. При этом заявлений и замечаний не имел (т.11 л.д.262-269).

Как видно из материалов дела, все доказательства исследованы в полном объёме. Председательствующий судья создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Подсудимые, их защитники активно пользовались правами, предоставленными законом, в том числе исследуя доказательства и участвуя в разрешении процессуальных вопросов. Основанные на законе мнения и возражения сторон судом принимались во внимание. Заявленные сторонами, а также подсудимыми ходатайства в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона были разрешены. Данных о нарушении судом принципа состязательности сторон не установлено. В связи с этим ссылки осужденного Гоненко на предвзятость и обвинительный уклон судебного следствия нельзя признать обоснованными.

Оснований для признания незаконным постановления судьи от 20 сентября 2011г. об установлении Гсченко срока на ознакомление с материалами дела коллегия не усматривает. Уголовное дело поступило в суд в 14 томах, в томах 12-14 изложено обвинительное заключение, копия которого осуждённым вручена. В порядке ст.217 УПК РФ он был ознакомлен с материалами уголовного дела в полном объёме, при этом заявлений и замечаний о невозможности знакомиться с делом и делать из него выписки не указал. В судебном следствии материалы, имеющие значение для разрешения дела, исследовались с его участием. Копии приговора и протокола судебного заседания осуждённому также вручены (т.16 л.д.121, 165). В связи с указанными обстоятельствами суд установил Гоненко разумное и обоснованное время для повторного ознакомления с материалами уголовного дела.

Осуждённый повторно ознакомился с делом 21, 22, 26 и 27 сентября 2010г., однако 28, 29 сентября и 30 октября 2010г. он отказался от ознакомления. С учётом этих обстоятельств ссылки Гоненко на то, что с делом он ознакомлен не полностью, нельзя признать обоснованными.

Протокол судебного заседания соответствует требованиям ст.259 УПК РФ. В нем отражен ход судебного заседания, действия и показания участников судопроизводства, заявленные ходатайства и результаты их разрешения. В соответствии со ст.259 УПК РФ участнику судебного разбирательства может быть вручена копия протокола судебного заседания. Замечания на протокол рассмотрены в установленном порядке с приведением соответствующих мотивов. Поэтому доводы осуждённых о том, что протокол имеет неточности, является неполным, о неправильности отклонения замечаний, что вместо протокола судебного заседания выдана его копия, состоятельными не являются.

Наказание осуждённым назначено справедливое, в соответствии с законом, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных деяний, данных об их личности и конкретных обстоятельств дела.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Иркутского областного суда от 15 сентября 2011 года в отношении Гапонова Е. [REDACTED] А. [REDACTED], Гоненко И. [REDACTED] Е. [REDACTED] и Викторова Е. [REDACTED] В. [REDACTED] оставить без изменения, их кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи